

Рецензии

Магосаки Укэру. Нихон-но коккёмондай: сэнкаку, такэсима, хоппорёдо [Территориальные проблемы Японии: Сэнкаку, Такэсима и северные территории]. Токио: Тикумасинсё, 2011. 231 с.

Автор рецензируемой работы Магосаки Укэру — бывший японский карьерный дипломат, посол Японии в Узбекистане и Иране, бывший профессор Национальной академии обороны Японии. Представленная работа У. Магосаки выделяется в ряду современных публикаций японской историографии по территориальным проблемам. В своем исследовании автор дал нетрадиционную картину зарождения и развития территориальных конфликтов между Японией с одной стороны и КНР, Россией и Республикой Корея — с другой, представив систему аргументов, которые отличаются от подавляющего большинства японских публикаций по данной тематике объективностью и реалистичностью авторской позиции. В частности, кроме традиционных фактов в работе приводятся аргументы, которые не только указывают на уязвимость традиционной японской позиции, но и полностью обличают ее как неадекватную и нелегитимную.

Книга состоит из шести глав: “Территориальные проблемы, омытые кровью”, “Японо-китайские переговоры по островам Сэнкаку”, “Северные территории и планы США и России”, “Пригодится ли японо-американский альянс?”, “Решение территориальных проблем мирным путем”, “Что такая государственная стратегия без эмоций”.

В первой главе автор прибегает к сравнительному анализу практики решения территориальных разногласий в различных регионах мира с тем, чтобы по возможности использовать такой опыт применительно к проблемам территориального размежевания между Японией и ее соседями. В частности, им были выбраны примеры территориальных конфликтов между СССР и Китаем, Ираном и Ираком, Германией и Францией. Автор считает, что территориальные проблемы между соседними государствами часто используются для укрепления внутриполитических позиций отдельных группировок в борь-

бе за власть. У. Магосаки утверждает, например, что напряженность в японо-китайских отношениях в сентябре 2010 г. в связи с инцидентом в акватории группы о. Сэнкаку была использована китайской стороной для избрания на пост заместителя председателя Военного совета ЦК КПК Си Цзиньпина.

По мнению автора, для урегулирования «проблемы о. Сэнкаку» японскому правительству следует использовать опыт советско-китайского территориального размежевания. У. Магосаки утверждает, что «во време нормализации японо-китайских отношений в 1972 г. премьер-министр КНР Чжоу Эньлай, признав японский контроль над островами (Сэнкаку. — В.К.), предложил отложить решение территориального вопроса». Китайский премьер поступил так, исходя из опыта урегулирования советско-китайского пограничного конфликта на о. Даманский в 1969 г. Автор считает, что в силу отсутствия подобного опыта решения территориальных конфликтов японская сторона, «имея реальный контроль над островами», постепенно упускает выгодное для себя решение проблемы. «Ярким подтверждением тому является арест капитана китайского рыболовецкого траулера, задержанного японскими властями в районе островов Сэнкаку в сентябре 2010 г.» (С. 34–35).

Приводя в пример Германию, автор утверждает, что потерпев поражение во Второй мировой войне, Германия потеряла гораздо больше территорий, чем Япония (С. 50). При этом, в отличие от Японии, «Германия, приняв итоги и результаты войны, отказалась от насилиственного возвращения утраченных территорий». Вместо традиционного постулата о том, что «наивысшим приоритетом государства является сохранение территориальной целостности», Германия решила взять за основу государственной политики принцип «расширения собственного влияния». В результате Германия

уступила Франции Эльзас и Лотарингию, которые на протяжении долгого времени были «яблоком раздора» между двумя государствами, но сумела распространить свое влияние на эти территории, став наиболее влиятельной державой Европейского союза. Утратив значительные территории, Германия потеряла лишь «лицо», но смогла получить «выгоду», добившись руководящей роли в финансовой политике всего Европейского союза, территории которого значительно превышает территорию самой Германии (С. 54–55).

Во второй главе автор подробно рассматривает вопрос территориального размежевания между Японией и Китаем — проблему принадлежности группы о. Сэнкаку (кит. Дяо-йайдао). У. Магосаки критикует позицию нового демократического правительства в отношении группы Сэнкаку, утверждая, что «отрицание наличия проблемы принадлежности островов» противоречит первоначальным договоренностям между Японией и Китаем и может привести к вооруженному столкновению (С. 60).

На основе анализа двусторонних отношений делается вывод, что в период подписания японо-китайского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве в 1978 г. была достигнута «негласная договоренность отложить» вопрос о принадлежности островов Сэнкаку. В частности, на переговорах с тогдашним министром иностранных дел Японии Сунао Сонода бывший в том период вице-премьером Госсовета КНР Дэн Сяопин предложил «на время отложить эту проблему». В ответ японский министр выразил пожелание, чтобы в будущем «не возникало неожиданных инцидентов», с чем, по мнению У. Магосаки, фактически согласился китайский политики. В заключение Дэн Сяопин добавил, что «наше поколение не нашло решения проблемы, но будущие поколения обязательно найдут решение». Эта «негласная договоренность» была подтверждена в октябре 1990 г. (С. 79–80).

В 1997 г. была подписана японо-китайская рыболовная конвенция, вступившая в силу в июне 2000 г. В условиях наличия нерешенной проблемы группы островов Сэнкаку, отмечал У. Магосаки, «скромная на первый взгляд конвенция» имела важное политическое значение. Рыболовная конвенция 2000 г. была призвана не допустить вооруженных конфликтов, обусловленных рыболовством в районе островов Сэнкаку». В конвенции были установлены правила урегулирования конфликтов на море. Согласно этим правилам, в случае инцидента обе стороны соглашались, не применяя

силы, «незамедлительно оповещать друг друга о замеченных нарушениях». Применять силу разрешалось только в отношении своих рыболовецких судов. Следовательно, делает вывод автор, арест капитана китайского рыболовецкого траулера в сентябре 2010 г. являлся нарушением правил урегулирования подобных инцидентов, установленных указанной рыболовной конвенцией (С. 81–84).

Детально изложив позиции Японии и Китая, автор останавливается на оценке позиции США, которые, по его мнению, соблюдают нейтралитет в вопросе принадлежности островов Сэнкаку. Однако, подчеркивает У. Магосаки, это вовсе не означает что «в международном плане невозможно отрицать наличие этой проблемы» (С. 87–88). Кроме того, продолжает автор, «отрицая наличие проблемы Сэнкаку», японское правительство провоцирует «китайских военных и националистически настроенных политиков» вернуть силовым путем некогда утраченные территории. В Китае «уважают решение таких известных китайских политиков, как Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин, которые предложили отложить решение проблемы Сэнкаку». Однако если японская сторона не хочет соблюдать эти договоренности, то для китайских военных это может послужить предлогом для насилиственного возвращения островов (С. 90–91).

В третьей главе У. Магосаки рассматривает так называемую проблему «северных территорий» между Россией и Японией. Автор начинает с анализа положений Потсдамской декларации, проводя параллели с Германией, которая так же, как и Япония, потерпела поражение во Второй мировой войне. В частности, отмечает У. Магосаки, «пруссские земли были важной составной частью Германской империи. А где же сейчас эти земли? У Германии их почти не осталось. Большая их часть отошла к Польше и Советскому Союзу. Это цена, которую заплатила побежденная Германия» (С. 96).

Похожие меры по изъятию территории из под японского суверенитета, продолжает автор, были приняты союзными державами и в отношении Японии, в результате чего «японский суверенитет был ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми менее крупными островами» (С. 98). В частности, из под японского суверенитета были выведены Курильские острова и, согласно договоренностям союзников на Ялтинской конференции в 1945 г., переданы Советскому Союзу в обмен на его участие в войне против Японии. По мнению У. Магосаки, эти договоренности

по-прежнему работают, поскольку США никогда официально от них не отказывались и никогда «серьезно не заявляли Советскому Союзу или России протест» в отношении включения островов Итуруп и Кунашир в состав территории СССР (С. 103).

Автор считает слабо обоснованной позицию Японии относительно того, что острова Итуруп и Кунашир не входят в состав Курильских островов.

Во-первых, отмечает он, еще в 1951 г., выступая на Сан-Францисской мирной конференции, тогдашний премьер-министр Японии Сигэру Ёсида назвал острова Итуруп и Кунашир южными Курильскими островами, тем самым признав их частью Курильских островов. Этот факт был неоднократно подтвержден в выступлениях других японских официальных лиц, поэтому Япония вряд ли сможет найти международную поддержку в отношении исключения островов Итуруп и Кунашир из состава Курильских островов (С. 104–105).

Во-вторых, слабость позиции Японии заключается в ее непостоянстве. Так, например, во время советско-японских переговоров по восстановлению дипломатических отношений в 1955–1956 гг. Япония дважды была готова пойти на предложенный Советским Союзом вариант решения территориальной проблемы — путем передачи группы островов Хабомай и о. Шикотан. Однако под давлением США, которые опасались советско-японского сближения, Япония стала настаивать на «возвращении всех четырех островов». В результате, правительству Японии так и не удалось достигнуть договоренности при обсуждении вопроса о принадлежности островов Итуруп и Кунашир и закрепить это в окончательном тексте Совместной декларации 1956 г. (С. 110–115).

Позднее японский МИД стал настаивать на том, что «острова Кунашир и Итуруп не входят в состав Курильской гряды, от которой Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору», а также на том, что эти острова являются «исконными территориями» Японии. В ответ Советский Союз стал утверждать, что «территориальный вопрос уже решен». В результате сложилась ситуация, когда «стало невозможно достигнуть какого бы то ни было компромисса» (С. 121).

У. Магосаки вполне логично выстраивает модель, которую японская сторона не без участия США использовала после окончания «холодной войны» для того, чтобы «оживить проблему «северных территорий» и добиться позитивных для себя результатов. В частности,

для этого была использована финансовая помощь российским реформам, которая способствовала формированию наступательной позиции Токио (С. 122–123). Так, в результате советско-японских переговоров Советский Союз признал наличие территориальной проблемы с Японией, а после распада СССР между Россией и Японией была достигнута договоренность «продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости». Однако на фоне таких успехов японской стороны, подчеркивает У. Магосаки, «в отношении принадлежности островов Итуруп и Кунашир обе стороны остались на своих прежних позициях» (С. 125).

В заключение автор утверждает, что «проблема северных территорий большей частью уже решена такими международно-правовыми документами, как Потсдамская декларация и Сан-Францисский мирный договор. Однако в период «холодной войны» США использовали территориальную проблему для того, чтобы не допустить упрочения самостоятельности Японии и ослабления ее военно-политических связей с США. Заведомо зная, что СССР никогда не пойдет на передачу Японии островов Итуруп и Кунашир, они потребовали от японского руководства настаивать на их возвращении» (С. 130). Кроме того, автор отмечает, что в Японии намеренно распространялось мнение о том, что «северные территории являются исконно японской землей, и Советский Союз оккупирует их незаконно», с тем чтобы затронуть национальные чувства японцев. В конце своего анализа автор признает, что США удалось наложить определенные ограничения на улучшение советско-японских отношений. В этой связи У. Магосаки призывает «не попасться на ту же удочку снова уже в территориальном вопросе с Китаем, поскольку Китай с точки зрения безопасности на сегодня является наиболее значимой для США стороной, и поэтому они используют проблему островов Сэнкаку для укрепления американо-японского военного альянса» (С. 131).

В четвертой главе автор подвергает сомнению утверждение о том, что в случае вооруженного конфликта США будут защищать спорные территории Японии такие, как «северные территории», острова Такэсима и Сэнкаку. Анализируя американо-японский договор о безопасности, У. Магосаки напоминает,

что его пятая статья гарантирует, что в случае «вооруженного нападения на любую из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии», каждая из них «предпримет действия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами» (С. 143). Принимая это во внимание, автор приходит к выводу, что договор может применяться только в отношении «территорий, находящихся под управлением Японии». Следовательно, действие договора безопасности не распространяется ни на «северные территории», которые находятся под управлением России, ни на остров Таскэсима, который находится под управлением Южной Кореи (С. 153).

В отношении же группы Сэнкаку договор имеет силу, поскольку в настоящее время эти острова находятся под управлением Японии. Однако это не значит, считает У. Магосаки, что в случае вооруженного конфликта вокруг островов Сэнкаку США непременно примут в нем участие на стороне Японии (С. 155). Во-первых, суверенитет островов Сэнкаку оспаривается Китаем, и США не станут принимать окончательного решения в пользу одной из сторон. Во-вторых, по договору безопасности США обязаны предпринимать действия для отражения общей опасности только «в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами». Поскольку по конституции США для вступления в войну президент как главнокомандующий должен получить согласие Сената, то, по мнению автора, это означает, что по договору безопасности США обяжаются всего лишь «приложить усилия для получения одобрения Сената» (С. 156). В силу этого, считает У. Магосаки, «в случае вооруженного конфликта с Китаем вокруг островов Сэнкаку, защищать их японским силам самообороны придется в одиночку. Вооруженные силы США не примут участия в их защите. Если силы самообороны смогут отстоять территории, то проблемы не будет, а если не смогут, то право управления перейдет Китаю, и тогда действие договора безопасности уже не будет распространяться на эти территории» (С. 158).

В пятой главе автор рассматривает средства мирного разрешения территориальных конфликтов. Исходя из того, что Японию окружают такие сильные в военном отношении державы, как Китай и Россия, У. Магосаки считает, что мирное разрешение территориальных споров является единственным возможным способом (С. 168). В этой связи автор подчеркивает, что в отличие от предыдущих эпох, когда у

любого государства было «право на войну», в современном международном сообществе существует принцип Устава ООН, по которому все члены этой организации должны «воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения для решения территориальных проблем в свою пользу». По мнению У. Магосаки, это один из сдерживающих факторов для Китая в споре вокруг островов Сэнкаку. Другим сдерживающим фактором, считает автор, могло бы стать расширение сотрудничества между Японией, Китаем и АСЕАН до уровня, при котором территориальные проблемы в регионе станут невозможно решать силовыми методами» (С. 177–178).

Среди существующих средств мирного разрешения конфликтов, по мнению У. Магосаки, наиболее вероятными и действенными являются переговоры и обращение в Международный суд (С. 180). В частности, процедура передачи территориального спора в Международный Суд предусмотрена Сан-Францисским мирным договором (Гл. VI, ст. 22). По мнению автора, существует несколько веских причин для обращения Японии в Международный Суд с целью решения территориальных споров. Во-первых, это связано с тем, что Япония имеет территориальные проблемы с такими мощными военными державами, как Китай и Россия, с которыми решение территориальных вопросов возможно только на правовой основе. Во-вторых, сложность заключается в том, что территориальный вопрос затрагивает национальные чувства. Поэтому обращение в Международный Суд позволит решить вопрос наиболее объективно. В-третьих, передача вопроса для рассмотрения в Международный Суд — это лучший способ избежать вооруженных конфликтов (С. 182–183).

Другим способом избегания вооруженных конфликтов, по мнению автора, является откладывание решения территориальных вопросов (С. 189). В Японии такой способ решения территориальных споров называют «формулой Аденауэра» по имени первого федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. В 1955 г. СССР установил дипломатические отношения с ФРГ без подписания мирного договора. Аденауэр не стал предъявлять территориальные претензии Советскому Союзу. В этом заключается разница между Германией и Японией, отмечает У. Магосаки. «Германия, — подчеркивает автор, — не стремилась заключить мирный договор, чтобы вернуть территории. Отложив решение территориального вопроса, она сделала упор на развитие отноше-

ний с СССР (Россией). Япония же, стремясь вернуть территории, сделала заключение мирного договора основной внешнеполитической задачей в отношениях с Россией. Это ограничило отношения между Японией и СССР/Россией» (С. 191).

В шестой, заключительной главе автор сделал попытку обобщить возможные мирные средства разрешения территориальных споров с целью выработки единой государственной стратегии. По мнению У. Магосаки, Япония и Китай могли бы многому поучиться у Германии и Франции, которые смогли преодолеть взаимную ненависть путем создания «отношений комплексной взаимозависимости». Так, например, при создании «Восточно-азиатского сообщества» необходимо внимательно изучить европейский опыт. В частности, У. Магосаки акцентирует внимание на том, что «концепция ЕС родилась не сразу. Все началось с возможного сотрудничества в области разработки угольных месторождений. По мере того, как люди стали понимать выгоду от сотрудничества в одной области, оно распространилось на другие» (С. 214).

Территориальный вопрос, по мнению У. Магосаки, это не просто вопрос территорий, в большей мере он отражает состояние двусторонних отношений в целом. В подтверждение этого автор приводит два примера из истории российско-японских отношений. Первый касается переговоров по восстановлению советско-японских дипломатических отношений 1955–1956 гг. В то время, отмечает автор, никто из членов японской делегации не верил, что Советский Союз откажется от территорий, которые получил по итогам Второй мировой войны. Однако СССР, рассчитывая на развитие экономического сотрудничества с Японией, решил передать последней остров Шикотан и группу Хабомай. Другой пример касается посещения президентом Д. Медведевым острова Кунашир в 2010 г. Автор считает, что при таком положении, когда Япония находится лишь на 11-м месте по объему внешней торговли с Россией, последняя может занимать жесткую позицию в территориальном вопросе, не нанося заметного ущерба российско-японским отношениям (С. 215).

Автор утверждает, что проблема ост-

ровов Сэнкаку также является не столько проблемой островов, сколько проблемой взаимоотношений между народами Китая и Японии.

В связи с отсутствием универсального способа решения территориальных споров, автор предлагает использовать ряд мирных средств, которые, по его мнению, могут окаться пригодными для нейтрализации и возможного решения территориальных споров:

– во-первых, избегать ненужных трений, объективно изучив мнение партнера;

– во-вторых, принимать конкретные меры с целью избегания конфликта;

– в-третьих, по мере возможности действовать в решении вопроса третью сторону, например, Международный Суд;

– в-четвертых, строить тесные многосторонние взаимозависимые отношения;

– в-пятых, всемерно использовать принципы ООН;

– в-шестых, сформировать общие принципы неприменения военной силы;

– в-седьмых, создать механизм предотвращения конфликтов в районе спорных территорий;

– в-восьмых, избегать противостояния, отложив решение вопроса, который невозможно решить нынешним поколениям;

– в-девятых, искать решение вопроса, разделив его на отдельные элементы (С. 222–229).

Изложенная в рецензируемой книге позиция отличается нестандартным для японской историографии подходом к освещению территориальных проблем, которые инициированы Японией или в которые она втянута. Во многом этот результат базируется на широкой источниковедческой базе, включающей китайские, корейские и российские материалы. Исследование Магосаки Укэру является конкретным оригинальным вкладом в освещение территориальных проблем, характеризующих отношения Японии с Россией, Китаем и Республикой Корея. Этот очевидный факт, а также богатый фактический материал, содержащийся в работе, делают монографию У. Магосаки полезной и привлекательной для всех, кто интересуется историей и современным состоянием отношений Японии с ее ближайшими соседями.

Б. Кузьминков,
старший научный сотрудник ИДВ РАН